

С.С. Слепцов, С.С. Слепцова

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ ЯКУТИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. (ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ)

Анализируются брачные отношения населения Якутии в конце XIX – начале XX в. На основе анализа метрических книг двух приходов Якутской епархии установлен средний возраст вступающих в первый и повторные браки, разница в возрасте между супругами, приведены данные о степени экзогамности браков у якутов и эвенков. Показано, что несмотря на суровый климат и рассредоточенное проживание населения, якутские священнослужители старались придерживаться принятых в православии норм.

Ключевые слова: историческая демография; православие; история Якутии; якуты; эвенки; метрические книги; брачность; повторный брак; вдовство

Введение. Анализ литературных данных показывает, что с точки зрения этнографии, особенности брачно-семейных отношений местного населения Якутии во второй половине XIX – начале XX в. изучены достаточно подробно. Однако многие аспекты брачности за указанный период остаются неопределенными, например касаются доли ранних браков или среднего возраста брачующихся. При этом исследователи нередко отождествляли брак и так называемый брачный сговор, когда могли порою даже сосватать еще не родившихся детей [1. С. 159]. Или, к примеру, у Р.К. Маака имеются сведения, что у якутов после уплаты калыма «женых получает право спать со своей невестой, хотя ей было не более шести-семи и даже трех-четырех лет» [2. С. 94]. В.Л. Серошевский уточняет, что родители жениха (такого же малолетнего) брали к себе в дом девочку для того, чтобы та заранее привыкала к семье мужа. Но часто возникающие тяжбы по возврату калыма в случае смерти кого-либо из этих детей, а также запрет церкви на союзы несовершеннолетних (16 лет для женщин и 18 лет для мужчин) привели к тому, что «такие браки вывелись» [3. С. 537]. Правда, в исключительных случаях церковнослужители имели право разрешить брак, если жениху или невесте до совершеннолетия оставалось не более полугода. Вследствие этого, как отмечала И.И. Юрганова [4. С. 108], ссылаясь на архивные материалы Якутской епархии, родители умышленно завышали возраст детей, подводя к венцу невест 12 и 13 лет, а женихов 15 и 16 лет. Утверждение о распространенности ранних браков у якутов приводилось и в работах других авторов [5. С. 36; 6. С. 72]. Однако все эти сведения противоречат данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., согласно которым из 55 640 замужних женщин Якутской области лишь 40 чел. числились в возрастной группе 15–16-летних [7. С. 18]. Косвенно подтверждается это и наблюдениями Н.А. Виташевского [8. С. 165], отмечавшего, что случаи беременности девушек-якуток 15–17 лет были весьма редки. Заслуживает внимания также данные врачебного отряда Наркомпросздрава ЯАССР, работавшего в Оймяконском районе в 1928 г. Так, у обследованных якуток ($n = 581$) лишь в 3,8% менархе начинались в возрасте до 14 лет, у 47,5% – в 15–17 лет (у остальных – в более позднем возрасте). Аналогичны данные по началу

половой жизни – 3,3 и 36,6% соответственно [9. Л. 19 об.]. Крайне сходные сведения были получены и доктором С.Е. Шрейбер [10. С. 154] в Вилюйском и Олекминском округах, а как известно, «у якутов <...> растление малолетних, не достигших полового развития, считается важным преступлением» [11. С. 62].

В связи с вышесказанным целью работы явилась не только верификация возраста невест, но и выяснение таких брачных аспектов местного населения Якутии в конце XIX – начале XX в., как доля ранних браков (<17 лет), средний возраст вступления в брак, разница в возрасте между супругами, сезонность браков и т.д. на примере Вилюйского округа Якутской области.

Материалы и методы исследований. Проведен анализ брачных союзов ($n = 1\,209$), зафиксированных в метрических книгах Билуочанской Николаевской (1897–1917 гг.) и Шеинской Георгиевской церковью (1891–1916 гг.), опубликованных в изданиях «Напиши имя моё» [12, 13]. Верификация возраста невест ($n = 38$) проведена путем сопоставления их дат рождения (в том числе и в посемейных списках) и дат замужества, а также мест их приписки в рассматриваемые даты. Учитывая относительную однообразность имен и фамилий местного населения, для снижения вероятности ошибок, изучены списки умерших за вышеуказанные периоды времени. Во всех приведенных в работе датах, а также для оценки сезонности и частоты браков по дням недели использовался юлианский календарь. Полученные результаты обработаны с помощью программы Microsoft Excel.

Результаты и обсуждение. Из данных табл. 1 видно, что возраст невест относительно верно (± 1 – 2 мес.) записан в метрических книгах лишь у 1/5 части верифицированных. Тем не менее фактов, когда реальный возраст невест составлял менее 15,5 лет, не выявлено. Также неоднократно отмечены случаи, когда возраст 18–20-летних был занижен на 1,5–2 и более года. Но учитывая безграмотность значительной части прихожан, маловероятно, что в данном случае искажения вносились специально. В целом средний возраст невест, рассчитанный по записям в метрических книгах (раздел «О бракосочетавшихся»), значительно отличался от верифицированных показателей, что позволяет нам использовать эти данные в последующих рассуждениях.

Результаты верификации возраста невест по данным метрических книг [12, 13]

Имя	Дата рождения	Дата первого брака	Возраст	
			Указанный	Верифицированный
Мейтский наслег Верхне-Виллоиского улуса				
Ирина Максимова	10.01.1899 [12. С. 32]	21.09.1916 [12. С. 233]	16	17 лет, 8 мес.
Матрена Игнатъева	10.02.1900 [12. С. 40]	11.01.1917 [12. С. 248]	16	16 лет, 11 мес.
Нахарский наслег Сунтарского улуса				
Екатерина Прокопьева	01.09.1901 [12. С. 65]	10.09.1917 [12. С. 247]	16	16 лет
Пелагея Андреева	хх.хх.1897 [12. С. 387]	09.11.1915 [12. С. 224]	18	≈18 лет
1-й Нерюктейский наслег Сунтарского улуса				
Анна Николаева Данилова	10.06.1897 [12. С. 14]	11.10.1915 [12. С. 223]	16	18 лет, 4 мес.
Ирина Феодорова	22.09.1899 [12. С. 43]	14.04.1917 [12. С. 248]	18	17 лет, 6 мес.
Марфа Николаева Данилова	08.01.1899 [12. С. 23]	12.09.1917 [12. С. 248]	19	18 лет, 8 мес.
Параскева Саввина	18.04.1897 [12. С. 23]	23.10.1917 [12. С. 248]	17	20 лет, 6 мес.
Тюбйский наслег Сунтарского улуса				
Агафья Спиридонова	11.08.1890 [13. С. 14]	27.04.1916 [13. С. 332]	25	25 лет, 8 мес.
Акилина Митрофанова	25.05.1896 [13. С. 72]	03.04.1915 [13. С. 321]	18	18 лет, 10 мес.
Варвара Васильева	15.05.1897 [13. С. 85]	31.01.1914 [13. С. 309]	17	16 лет, 8 мес.
Евдокия Михайлова	25.09.1897 [13. С. 85]	03.04.1915 [13. С. 321]	16	17 лет, 6 мес.
Ксения Иоаннова	04.12.1894 [13. С. 59]	08.01.1912 [13. С. 285]	17	17 лет, 1 мес.
Мария Дмитриева	03.02.1894 [13. С. 47]	07.01.1910 [13. С. 257]	17	15 лет, 11 мес.
Мария Игнатъева	20.05.1899 [13. С. 121]	03.07.1916 [13. С. 336]	17	17 лет, 1 мес.
Стефанида Николаева	26.09.1894 [13. С. 47]	01.07.1910 [13. С. 259]	17	15 лет, 9 мес.
Фекла Феодорова	26.09.1896 [13. С. 72]	13.11.1913 [13. С. 296]	16	17 лет, 1 мес.
Феодосья Григорьева	11.09.1892 [13. С. 35]	10.03.1910 [13. С. 259]	17	17 лет, 5 мес.
1-й Бордонский наслег Сунтарского улуса				
Анастасия Михайлова	20.01.1896 [13. С. 64]	20.01.1914 [13. С. 303]	18	18 лет
Анна Самсонова	03.06.1898 [13. С. 115]	08.11.1915 [13. С. 315]	17	17 лет, 5 мес.
Ксения Макарова	18.05.1891 [13. С. 9]	16.12.1909 [13. С. 236]	18	18 лет, 6 мес.
Кюкяйский наслег Сунтарского улуса				
Анастасия Романова	16.12.1895 [13. С. 67]	02.02.1914 [13. С. 306]	18	18 лет, 1 мес.
Анастасия Стефанова	26.02.1896 [13. С. 67]	01.04.1915 [13. С. 318]	17	19 лет, 1 мес.
Евдокия Алексеева	10.03.1897 [13. С. 82]	02.11.1915 [13. С. 318]	17	18 лет, 7 мес.
Ирина Иосифова	02.04.1891 [13. С. 12]	28.04.1911 [13. С. 266]	18	20 лет
Ирина Николаева	08.04.1891 [13. С. 12]	10.02.1910 [13. С. 255]	19	18 лет, 10 мес.
Наталья Андреева	06.05.1890 [13. С. 12]	11.04.1906 [13. С. 197]	17	15 лет, 11 мес.
2-й Нерюктейский наслег Сунтарского улуса				
Анна Стефанова	07.09.1894 [13. С. 46]	20.01.1911 [13. С. 271]	17	16 лет, 4 мес.
Анастасия Иоаннова	11.11.1894 [13. С. 57]	17.04.1912 [13. С. 282]	16	17 лет, 5 мес.
Екатерина Григорьева	13.06.1896 [13. С. 70]	17.04.1912 [13. С. 283]	16	15 лет, 10 мес.
Марина Николаева	27.12.1891 [13. С. 24]	29.10.1914 [13. С. 307]	22	22 г., 10 мес.
Марфа Алексеева	28.06.1898 [13. С. 95]	20.04.1916 [13. С. 334]	17	17 лет, 9 мес.
Бутукайский наслег Сунтарского улуса				
Евфросиния Спиридонова	15.08.1897 [13. С. 79]	29.01.1914 [13. С. 304]	17	16 лет, 5 мес.
Марфа Спиридонова	07.05.1896 [13. С. 65]	21.04.1912 [13. С. 280]	16	15 лет, 11 мес.
Брангатский род эвенков				
Анна Николаева	09.09.1900 [12. С. 45]	07.10.1916 [12. С. 234]	16	16 лет
Екатерина Григорьева	30.07.1898 [12. С. 25]	24.10.1914 [12. С. 216]	16	16 лет, 2 мес.
Екатерина Дмитриева	30.07.1898 [12. С. 25]	19.10.1914 [12. С. 216]	16	16 лет, 2 мес.
Ксения Иванова	01.05.1897 [12. С. 25]	10.01.1913 [12. С. 196]	16	15 лет, 8 мес.
Средний возраст			17 лет, 3 мес.	17 лет, 8 мес.

Средний возраст жениха на момент вступления в I брак составлял $23,6 \pm 0,2$ лет, во II – $38,8 \pm 0,7$ лет, в III – $45,9$ лет. Для женщин эти показатели составили $20,3 \pm 0,1$, $32,9 \pm 0,9$ и $43,8 \pm 8,3$ лет соответственно. Значительная часть мужчин (57%) вступала в первый брак в возрасте от 19 до 24 лет, женщин – от 17 до 22 лет (73,5%). Как правило, у женщин после 23–24 лет вероятность выйти замуж существенно снижалась. Доля 16–17-летних невест по отношению к общей выборке составила 25,2% (табл. 2). По данным Б.Н. Попова [6. С. 71], последний показатель равнялся 54,6%. И хотя автор указывал, что в разных местах Якутии время вступления в брак было неодинаковым, основной причиной разницы с нашими данными, скорее всего, является недостаточный объем выборочной совокупности в его исследованиях ($n = 264$).

Брак являлся первым как для жениха, так и невесты в 75,8% (табл. 3). Как правило, повторные браки

(отнесены II и III в совокупности) чаще встречались среди мужчин (20,8%), чем у женщин (9,1%), что связано не только с тем, что у первых шансы образовать новую семью традиционно были выше, но и с более высокой смертностью женщин репродуктивного возраста. Так, среди умерших в возрасте от 17 до 50 лет общее количество женщин ($n = 402$) превышало количество мужчин ($n = 309$) на 76,8%. При этом установлено, что смерть 23,4% женщин в этой возрастной группе наступила вследствие родовых или послеродовых осложнений [14. С. 59]. Для сравнения, в Покровском приходе Барнаула (1869–1911 гг.) доля повторных браков у мужчин находилась на уровне 14,6%, женщин – 9,3% [15. С. 72], а смертность «от родов» в упомянутой возрастной группе составляла 9,8% [16]. Учитывая вышесказанное, а также незначительное количество разводов в те годы, можно предположить,

что уровень повторных браков среди мужчин имел прямую зависимость от уровня смертности женщин. Кстати, как показывают данные переписи Якутии 1897 г. [7. С. 19], в Вилуйском округе количество

вдов ($n = 3\ 836$) значительно превышало количество вдовцов ($n = 1\ 378$), но это объясняется тем, что после вступления в повторный брак «вдовы» переходили в категорию «состоящие в браке».

Таблица 2

Распределение впервые вступающих в брак мужчин ($n = 958$) и женщин ($n = 1\ 099$) по возрастным группам

Возраст, лет	Мужчины		Женщины		Возраст, лет	Мужчины		Женщины	
	абс.	%	абс.	%		абс.	%	абс.	%
16	0	0,0	81	7,4	25–26	103	10,8	48	4,4
17	2	0,2	196	17,8	27–28	82	8,6	28	2,5
18	85	8,9	190	17,3	29–30	65	6,8	32	2,9
19	133	13,9	149	13,6	31–40	65	6,8	26	2,4
20–22	271	28,3	273	24,8	41–50	8	0,8	6	0,5
23–24	142	14,8	69	6,3	>50	2	0,2	1	0,1

Таблица 3

Распределение вступающих в брак по группам в зависимости от первого или повторного брака

Жених \ Невеста	Первый брак		Второй брак		Третий брак		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Первый брак	916	75,8	42	3,5	0	0	958	79,2
Второй брак	161	13,3	57	4,7	4	0,3	222	18,4
Третий брак	22	1,8	6	0,5	1	0,1	29	2,4
Всего	1 099	90,9	105	8,7	5	0,4	1 209	100

Овдовевшие, в особенности с детьми, старались быстрее вступить в новый брак, но согласно Д.М. Павлинову [11. С. 50], не раньше, чем после 2 месяцев после смерти супруга. Например, житель Меитского наслега Афанасий Андреев 30.06.1903 г. женился на уроженке того же наслега Екатерине Алексеевой [12. С. 75], от которой у него родилось не менее четырех детей (1907, 1909, 1910 и 1912 г.р.). Во время последних родов 04.02.1912 г. Екатерина скончалась [12. С. 185]. Вдовец повторно женился 01.07.1912 г. на Анне Андреевой Дорофеевой [12. С. 188], которая 14.07.1915 г. также умерла во время родов [12. С. 221]. Спустя 3 месяца, 12.10.1915 г., Андреев женился в 3-й раз [12. С. 221]. Приведем другой пример – жительница Түбүяй-Жарханского наслега Харитина Павлова 04.05.1904 г. вышла замуж за уроженца того же наслега Василия Михайлова [13. С. 175], от которого родила двух дочерей (1904 г.р. и 1908 г.р.) и двух сыновей (1905 г.р. и 1907 г.р.). Муж умер от туберкулеза 08.05.1909 г. [13. С. 247]. Спустя два месяца, 05.07.1909 г., вдова повторно вышла замуж за Павла Николаева [13. С. 246], от которого родила еще двух детей (1909 и 1912 г.р.).

Из рис. 1 видно, что браки между ровесниками заключались в 9,8%. В большинстве же случаев (80,6%) возраст жениха превышал возраст невесты. Нередко эта разница могла составлять 10 и более лет, в том числе отмечено два брака, когда женихи (оба в 3-м браке) взяли в жены женщин (обе в 1-м браке) младше их на 42 года. Так, 11.06.1901 г. 60-летний Николай Васильев женился на 18-летней Татьяне Степановой [12. С. 52], а 01.07.1915 г. 69-летний Трофим Васильев Павлов взял в жены 27-летнюю Татьяну Михайлову [12. С. 223], от которой 16.11.1915 г. родился сын [12. С. 233]. В свое время значительное количество разновозрастных браков этнограф В.Ф. Трошанский объяснял тем, что якутские женщины являлись «товаром, которым завладевает тот, кто заплатит» [17. С. 5]. Вдобавок он отмечал, что ради материальной

выгоды в редких случаях и мужчины женились на женщинах значительно старше себя. Наши исследования подтверждают вышесказанное: доля браков, в которых женщина была старше мужчины на 10 или более лет, составляла менее 0,5%, или 6 случаев. Максимальная разница составила 20 лет – 30.01.1905 г. 24-летний Иннокентий Иванов (2-й брак) взял в жены 44-летнюю Евдокию Григорьеву (3-й брак) [12. С. 100], от которой у него 19.07.1905 родился сын [12. 102].

Огромные территории приходов, суровый климат и рассредоточенное проживание малочисленного населения, безусловно, не могли не влиять на работу священнослужителей, которые должны были сами ездить по наследам, расположенных нередко в крайне труднодоступных местах. В связи с этим указом Синода от 20.12.1905 г. было определено, что якутским священникам в крайних случаях разрешено совершать венчания и в дни поста [18. С. 67]. Напомним, в течение года у православных четыре поста, в том числе Великий (длится 48 дней перед Пасхой, в основном приходился на март), Петров (длится 20 дней, в основном приходился на июнь), Успенский (с 1 по 14 августа), Рождественский (с 15 ноября по 24 декабря). Тем не менее, как видно из рис. 2, несмотря на все сложности, даже после выхода вышеупомянутого указа, священнослужители старались придерживаться принятых в православии норм.

Немного иначе обстояло дело с запретом венчаний накануне еженедельных постных дней, а именно во вторник, четверг, а также в субботу. Так, если до выхода указа доля венчаний в «запрещенные» дни была на уровне 10,3%, то начиная 1906 г. это показатель составлял уже 27,7% (табл. 4). Для сравнения, в Севастополе (1865–1866, 1885, 1897 гг.) данное значение равнялось 1,4% [19. С. 99].

Ранее исследователи неоднократно отмечали, что для исключения близкородственных связей и желанием расширить социальные контакты как якуты, так и эвенки старались вступать в экзогамные браки [1, 3, 8].

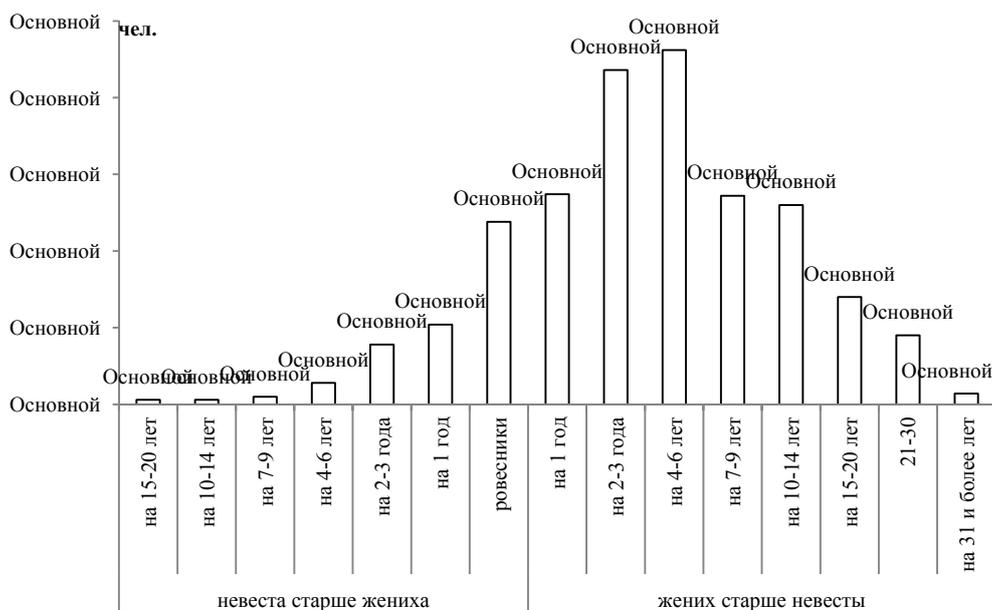

Рис. 1. Разница в возрасте жениха и невесты в Вилюйском округе (1897–1917 гг.)

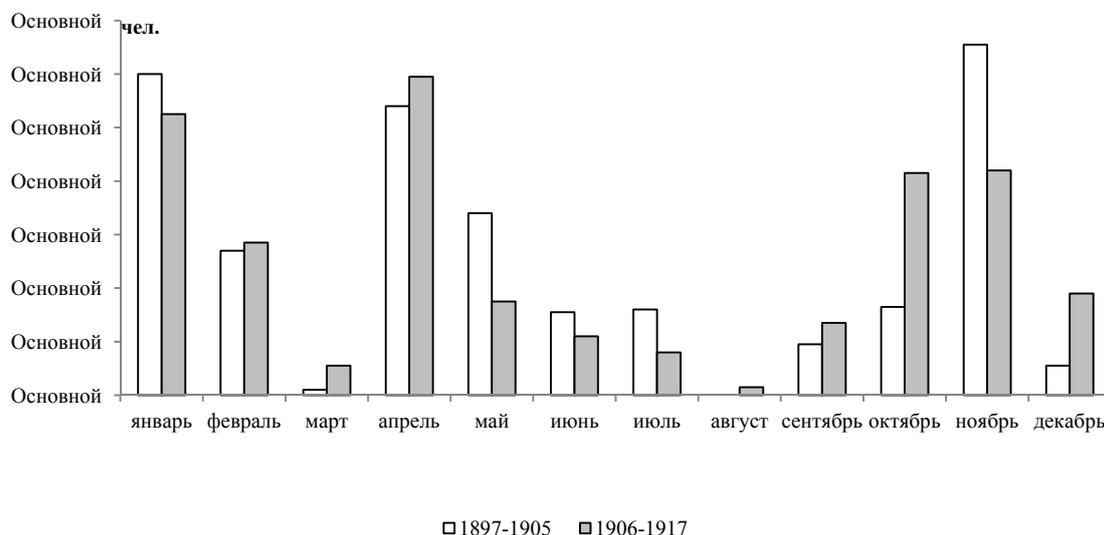

Рис. 2. Сезонность браков местного населения Вилюйского округа (1897–1917 гг.)

Таблица 4
Распределение браков среди местного населения Вилюйского округа Якутии по дням недели (1897–1917 гг.)

День недели	Количество венчаний			
	1898–1905 гг.		1906–1917 гг.	
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Понедельник	128	21,0	78	13,0
Вторник	24	3,9	54	9,0
Среда	144	23,6	130	21,7
Четверг	25	4,1	70	11,7
Пятница	133	21,8	105	17,5
Суббота	14	2,3	42	7,0
Воскресенье	141	23,2	121	20,2
Итого	609	100	600	100

Например, Н.А. Виташевский отмечал, что обеспеченные якуты старались женить своих сыновей на девушках из других улусов, или, в крайнем случае, из отдаленных наслегов родного улуса. Люди среднего достатка женились на женщинах соседних наслегов, и наконец, бедняки вынуждены были выбирать жен в родном наслеге [8. С. 159]. Исследователь, ссылаясь

на информатора, указывал, что при повторных браках обычай экзогамии слабеет, но по нашим данным, значительной разницы не наблюдалось. Так, из женившихся впервые мужчин в экзогамный брак вступило 60,9% (584 чел.), при повторных браках данный показатель составил 63,7% (160 чел.), для женщин – 61,9% (1 099 чел.) и 59,1% (65 чел.) соответственно. Немно-

го был выше показатель экзогамности у эвенков Брангатского рода (67,1%, или 100 случаев). При этом лишь в девяти случаях отмечены союзы между представителями данного рода с представителями других «тунгусских» родов (Киндигирским, Сологонским и так называемыми илимпийскими эвенками), в остальных случаях эвенки предпочли браки с якутами. Недаром в свое время Семен Ефимович Шрейбер указывал, что представители Брангатского рода «совершенно объякутились, так что даже забыли свое собственное наречие и говорят исключительно по-якутски» [10. С. 323]. В целом же количество браков якутов с эвенками составило 98 случаев, или 8,1%, в том числе 60 эвенкийско-якутских и 38 якутско-эвенкийских. Кроме того, зафиксированы по одному случаю якутско-русского и русско-якутского браков, а также один брак между русскими.

Заключение. Установлено, что широко распространенное утверждение о распространенности ранних браков среди местного населения Якутии в XIX – начале XX в. является необоснованным. Так, средний возраст вступления в I брак у мужчин составлял $23,6 \pm 0,2$ лет, у женщин $20,3 \pm 0,1$ лет. Вместе с тем важно отметить, что по результатам верификации возраста женщин, случаев венчаний малолетних невест не отмечено. То есть можно утверждать, что браки несовершеннолетних не были настолько распро-

странены, как это указывалось ранее в литературе. Доля 16–17-летних невест по отношению к общей выборке находилась на уровне 25,2%. В 80,6% всех браков женихи были старше невест, а разница в возрасте нередко составляла 10 и более лет.

Вероятность повторных браков находилась на уровне 20,8% у мужчин и 9,1% у женщин. Одной из главных причин данной гендерной разницы являлась высокая смертность женщин репродуктивного возраста. Овдовевшие стремились быстрее жениться. Это является наглядным показателем того, что в рассматриваемый период брак необходимо понимать не только как союз с целью продолжения рода и расширения влияния, но и как необходимое условие существования в сложных социально-бытовых и климатических условиях. Доля экзогамных браков у якутов находилась на уровне 59,1–63,7%, у эвенков – 67,1%. При этом установлено, что эвенки предпочитали браки с якутами, чем с представителями других тунгусо-маньчжурских родов.

Специфические особенности проживания местного населения и суровые условия региона внесли определенные коррективы в работу священников. Но, несмотря на все сложности, священнослужители старались исправно исполнять предписанные «церковные требы», что наглядно видно при анализе сезонности браков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич Г.М. Эвенки: историко-этнографические очерки: (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 302 с.
2. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. СПб: Типография и Хромофотография А. Траншеля, 1887. Ч. 3. 192 с.
3. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
4. Юрганова И.И. Православный приход в Якутии (XVII – начало XX в.) // Российская история. 2014. № 3. С. 97–111.
5. Барашкова А.С. Эволюция брачности якутов (конец XIX – начало XXI века) // Историческая демография. 2015. № 1 (15). С. 33–37.
6. Попов Б.Н. Социалистические преобразования семейно-брачных отношений у народов Якутии: ист.-социол. аспект / отв. ред. В.И. Бойко, М.Г. Панкратова. Новосибирск: Наука, 1987. 320, [3] с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: в 85 т. Т. LXXX: Якутская область / под ред. Н.А. Тройницкого. М.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. Т. 80. С. 18–19.
8. Виташевский Н.А. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов (Труды Комиссии по изучению ЯАССР). Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Т. 4. С. 89–220.
9. Отчетный доклад по работе I врачебного отряда Северных округов по Оймяконскому улусу // Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 58р. Оп. 41. Д. 17. Л. 19 об.
10. Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследование населения Вилюйского и Олекминского округов / ред. изд. акад. В.Л. Комаров. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 372 с.
11. Павлинов Д.М. Брачное право у якутов // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов (Труды Комиссии по изучению ЯАССР). Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Т. 4. С. 47–62.
12. Напиши имя моё... (Метрические книги Билючанской Николаевской церкви и списки жителей Вилючанского и Нахаринского наслегов Сунтарского улуса): сб. арх. док. / сост. А.Е. Яковлев, А.А. Морякунова, С.К. Григорьев. Якутск, 2017. 496 с.
13. Напиши имя моё... (Метрические книги Шеинской Георгиевской церкви Сунтарского улуса): сб. арх. док. / сост. А.Е. Яковлев. Якутск: Чопчу, 2019. 372 с.
14. Слепцов С.С., Слепцова С.С., Алексеева З.Н. Смертность местного населения Якутии в XIX – начале XX вв. (по данным метрических книг) // Якутский медицинский журнал. 2020. № 1. С. 57–60.
15. Сарафанов Д.Е. Разница в возрасте супругов как показатель брачного поведения населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. (анализ базы данных по материалам метрических книг) // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2016. № 45. С. 71–73.
16. Свидетельство о государственной регистрации баз данных № 2013621505 Российская Федерация. Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг / В.Н. Владимиров, Д.В. Колдаков, Д.Е. Сарафанов; заявитель и правообладатель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет». № 2013621303; заявл. 16.10.2013; опубл. 20.01.2014. 1 с.
17. Трошанский В.Ф. Любовь и брак у якутов: этнографический очерк // Из якутской старины: (к материалам по якутскому брачному праву). СПб.: Типография Министерства путей сообщения (Типография товарищества И.Н. Кушнарв и Ко), 1909. С. 1–10.
18. Указы его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующаго Синода // Якутские епархиальные ведомости. 1906. № 6. С. 66–69.
19. Хабарова О.В. Динамика показателей брачного поведения жителей Севастополя в XIX в.: анализ базы данных, созданной по материалам метрических книг // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2013. № 2 (4). С. 86–100.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 25 июня 2021 г.

Features of Marital Relationships of the Inhabitants of Yakutia in the Late 19th – Early 20th Centuries (According to Metric Books)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 469, 100–106.

DOI: 10.17223/15617793/469/13

Spiridon S. Sleptsov, Yakut Science Centre of Complex Medical Problems (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: sachaja@yandex.ru

Snezhana S. Sleptsova, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: sssleptsova@yandex.ru

Keywords: historical demography; Orthodoxy; history of Yakutia; Yakuts; Evenks; metric books; marriage; remarriage; widowhood.

The article analyzes marital relationships of the local population in Yakutia in the late 19th – early 20th centuries. From the point of view of ethnography, this topic has been studied by researchers in sufficient detail. However, such indicators as the proportion of early marriages (<17 years old), the average age of marriage, age difference between spouses, seasonality of marriages, etc. have been studied poorly or not studied at all. We were able to fill this gap by analyzing marriages recorded in the metric books of the Bilyuchansk Nicholas (1897–1917) and Sheinsky St. George churches (1891–1916) of the Vilyui district of Yakutia (n = 1209). We established that the widespread opinion about the prevalence of early marriages among the local population of Yakutia in the 19th and early 20th centuries is erroneous. For example, it was previously thought that, since the Orthodox Church banned marriages of minors, parents inflated the age of the newlyweds. During our age verification of 38 brides, we did not find a case where girls younger than 15.5 years old (the minimum age allowed) were brought to the wedding table. The insignificant number of underage brides is confirmed not only by the observations of ethnographers of that period but also by the data of the first general census of the Russian Empire in 1897: from 55,640 married women of Yakutia only 40 people were 15–16 years old. A significant proportion of men (57%) entered into their first marriage between the ages of 19 and 24, women between 17 and 22 (73.5%). As a rule, women were significantly less likely to get married after the age of 23–24. The proportion of 16- to 17-year-old brides to the total sample was 25.2%. The average age at their first marriage for men was 23.6±0.2 years, for women 20.3±0.1 years. In 80.6% of all marriages, grooms were older than brides, and the age difference was often 10 years or more. The probability of remarriage for men was 20.8% for men and 9.1% for women. One of the main reasons for this gender difference was the high mortality rate of women of reproductive age. Those who were widowed sought to establish a new family more quickly, which is a clear indication that in the period under consideration marriage should be understood not only as a union for the continuation of the family and expansion of influence but also in general as a necessary condition for existence in difficult social and climatic conditions. The share of exogamous marriages among Yakuts was at the level of 59.1–63.7%, and among Evenks at 67.1%. We found that Evenks preferred marriages with Yakuts than with representatives of other Tungus-Manchzhur clans. The specific characteristics of the local population and the harsh conditions of the region made certain adjustments to the work of the priests of the Yakutsk Eparchy. But, despite all the difficulties, the priests tried to faithfully perform the prescribed “church rites”, which is visible in the analysis of the seasonality of marriages.

REFERENCES

1. Vasilevich, G.M. (1969) *Evenki: istoriko-etnograficheskie ocherki: (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenks: Historical and Ethnographic Essays: (18th – early 20th centuries)]. Leningrad: Nauka.
2. Maak, R.K. (1887) *Vilyuyskiy okrug Yakutskoy oblasti* [Vilyuysky District of Yakutsk Oblast]. Part 3. Saint Petersburg: Tipografiya i Khromolitografiya A. Transhelya.
3. Seroshevskiy, V.L. (1993) *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. Ethnographic research experience]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN.
4. Yurganova, I.I. (2014) *Pravoslavnyy prikhod v Yakutii (XVII – nachalo XX v.)* [Orthodox parish in Yakutia (17th – early 20th centuries)]. *Rossiyskaya istoriya*. 3. pp. 97–111.
5. Barashkova, A.S. (2015) *Evolutsiya brachnosti yakutov (konets XIX – nachalo XXI veka)* [Evolution of Yakut nuptiality (late 19th – early 21st centuries)]. *Istoricheskaya demografiya*. 1 (15). pp. 33–37.
6. Popov, B.N. (1987) *Sotsialisticheskie preobrazovaniya semeyno-brachnykh otnosheniy u narodov Yakutii: ist.-sotsiol. aspekt* [Socialist transformations of family and marriage relations among the peoples of Yakutia: a historical-sociological aspect]. Novosibirsk: Nauka.
7. Troynitskiy, N.A. (ed.) (1905) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g.: v 85 t.* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897: in 85 volumes]. Vol. 80. Moscow: Izd. Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del. pp. 18–19.
8. Vitashevskiy, N.A. (1929) *Yakutskie materialy dlya razrabotki voprosov embriologii prava* [Yakut materials for the development of issues of embryology of law]. In: *Materialy po obychnomu pravu i po obshchestvennomu bytu yakutov (Trudy Komissii po izucheniyu YaASSR)* [Materials on customary law and on the social life of Yakuts (Proceedings of the Commission for the Study of the YaASSR)]. Vol. 4. Leningrad: USSR AS. pp. 89–220.
9. National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) (NA RS (Ya)). Fund 58r. List 41. File 17. P. 19 rev. *Otchetnyy doklad po rabote I vrachebnogo otryada Severnykh okrugov po Oymyakonskomu ulusu* [Report on the work of the 1st medical detachment of the Northern districts in Oymyakon ulus].
10. Shreyber, S.E. (1931) *Mediko-sanitarnoe obledovanie naseleniya Vilyuyskogo i Olekminskogo okrugov* [Medical and sanitary examination of the population of Vilyuysky and Olyokminsky districts]. Leningrad: USSR AS.
11. Pavlinov, D.M. (1929) *Brachnoe pravo u yakutov* [Marriage law among the Yakuts]. In: *Materialy po obychnomu pravu i po obshchestvennomu bytu yakutov (Trudy Komissii po izucheniyu YaASSR)* [Materials on customary law and on the social life of the Yakuts (Proceedings of the Commission for the Study of the YaASSR)]. Vol. 4. Leningrad: USSR AS. pp. 47–62.
12. Yakovlev, A.E. et al. (2017) *Napishi imya moe... (Metrichekie knigi Bilyuchanskoy Nikolaevskoy tserkvi i spiski zhiteley Vilyuchanskogo i Nakharinskogo naslegov Suntarskogo ulusa): sb. arkh. dok.* [Write my name ... (Metric books of the Bilyuchansk Nicholas Church and lists of residents of the Vilyuchansky and Nakharinsky naslegs of the Suntarsky ulus): archival documents]. Yakutsk: [s.n.].
13. Yakovlev, A.E. (2019) *Napishi imya moe... (Metrichekie knigi Sheinskoy Georgievskoy tserkvi Suntarskogo ulusa): sb. arkh. dok.* [Write my name ... (Metric books of the Sheinsky St. George Church of the Suntarsky ulus): archival documents]. Yakutsk: Chopchu.
14. Sleptsov, S.S., Sleptsova, S.S. & Alekseeva, Z.N. (2020) *Mortality Rate of the Local Population of Yakutia in the 19th – Early 20th Centuries (According to Metric Books)*. *Yakutskiy meditsinskiy zhurnal – Yakut Medical Journal*. 1. pp. 57–60. (In Russian). DOI: 10.25789/YMJ.2021.73.16
15. Sarafanov, D.E. (2016) *Raznitsa v vozraste suprugov kak pokazatel' brachnogo povedeniya naseleniya Barnaula vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. (analiz bazy dannykh po materialam metrichekskikh knig)* [The difference in the age of spouses as an indicator of the marital behavior

- of the population of Barnaul in the second half of the 19th – early 20th centuries (analysis of the database based on materials of metric books)]. *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"*. 45. pp. 71–73.
16. Certificate of state registration of databases No. 2013621505 Russian Federation. Vladimirov, V.N., Koldakov, D.V. & Sarafanov, D.E. (2013) *Naselenie Barnaula vtoroy poloviny XVIII – nachala XX vv. po materialam metriceskikh knig ; zayavitel' i pravoobladatel' Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Altayskiy gosudarstvennyy universitet"*. № 2013621303; *zayavl.* 16.10.2013; *opubl.* 20.01.2014. 1 s. [Certificate of state registration of databases No. 2013621505 Russian Federation. The population of Barnaul in the second half of the 18th – early 20th centuries based on materials of metric books. Applicant and copyright holder: Altai State University. No. 2013621303; Application of October 16, 2013; published on January 20, 2014. 1 page].
 17. Troshchanskiy, V.F. (1909) *Lyubov' i brak u yakutov: etnograficheskiy ocherk* [Love and marriage among the Yakuts: an ethnographic essay]. In: *Iz yakutskoy stariny: (k materialam po yakutskomu brachnomu pravu)* [From the Yakut antiquity: (to materials on the Yakut marriage law)]. Saint Petersburg: Tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya (Tipografiya tovarishchestva I.N. Kushnarev i Ko). pp. 1–10.
 18. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti*. (1906) Ukazy ego Imperatorskago Velichestva, Samoderzhitsa Vserossiyskago, iz Svyateyshago Pravitel'stvuyushchago Sinoda [Decrees of His Imperial Majesty, the Autocrat of Russia, from the Holy Governing Synod]. 6. pp. 66–69.
 19. Khabarova, O.V. (2013) *Dinamika pokazateley brachnogo povedeniya zhiteley Sevastopolya v XIX v.: analiz bazy dannykh, sozdannoy po materialam metriceskikh knig* [Dynamics of indicators of marital behavior of residents of Sevastopol in the 19th century: analysis of a database created on the basis of metric books]. *Istoricheskaya informatika. Informatsionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniyakh i obrazovanii*. 2 (4). C. 86–100.

Received: 25 June 2021